

Путь эмигранта

Часть 2

Через три года исполнится 50 лет со дня проведения первого съезда кадет за рубежом – в Монреале, в Свято-Николаевском соборе. Одной из задач съездов кадет было сохранение традиций и передача их молодому поколению, сначала детям и внукам, а затем и кадетам в России постсоветского времени. В Интернете я обнаружила статью выпускника Нахимовского военного-морского училища И.Р. Федоровского, разыскавшего подробные материалы о том, как проходил этот съезд. Сообщая факты он ссылается на информацию, полученную от инициатора Первого Съезда зарубежных кадет, вицеунтерофицера XIX выпуска Первого Русского Кадетского Корпуса в г. Белая Церковь Валентина Николаевича Мантулина и «большого друга сегодняшних российских кадет» - активного организатора этого Съезда Александра Ивановича Перекрестова:

«...В истории русской эмиграции Рассеяние означает расселение русских людей по всему миру после переворота в России в 1917 году. Так получилось, что кадеты Российских Корпусов рассеялись после Мировой войны уже вторично после того, как до этого более 20 лет в Рассеянии пребывали их родные и близкие. Многие отправились в США. Но этот первый опыт и потребность кадетского общения побудили практически сразу к организации местных кадетских Объединений, как уже говорилось, в конце 40х годов в странах Южной и Северной Америки. Кадеты стали "не расторгнутыми".

Идея Первого Съезда Кадет Зарубежных Кадетских Корпусов возникла у нескольких активных кадет в США и в Канаде... Поначалу эта идея Съезда не показалась привлекательной некоторым из наиболее авторитетных кадет объединений. Она была сравнительно неожиданной и требовала неизвестного до того нового отношения к кадетскому делу и, вероятно, другой ответственности. Ну и кроме того, самих хлопот по подготовке Съезда, рабочих поездок и встреч. Необходимо добавить, что многие кадеты в то время были в расцвете сил и полностью заняты своей профессиональной деятельностью, так что ежегодных балов и встреч всем вполне хватало. Но историей движут люди беспокойные и устремленные. Так получилось и на этот раз.

Помогли неожиданные обстоятельства. Одновременно ... в Канаде произошло еще одно важное событие: в то время начиналась международная выставка ЭКСПО67... На ней настоящим событием был русский раздел (павильон) и связанные с выставкой в те годы еще довольно редкие культурные гастроли известных отечественных коллективов, в том числе Большого театра. Зарубежные гастроли нашего Большого театра в те годы было явлением экстраординарным. Так что понятно, почему жены русских кадет так заволновались, когда рядом, через границу, в Канаде, готовились крупнейшие русские культурные события и одновременно поступило предложение от кадет

монреальцев провести свой Первый Кадетский Съезд. Аргументов "за" стало больше, чем аргументов "против", но не сразу».

Как же проходил тот исторический съезд? Был отслужен молебен в Свято-Николаевском соборе, затем совершен обряд освящения иконы Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского, состоялось открытие памятной доски с именами скончавшихся членов Объединения, а затем парад, на котором сводной ротой командовал вицефельдфебель XXI выпуска ПРКК Алексей Борисович Йордан, а принимала парад Почетная Председательница Объединения Русских Зарубежных Кадетских Корпусов в Нью-Йорке Великая Княжна Вера Константиновна. В конце парада кадеты получили благословение Владыки Виталия, а затем состоялся банкет, на котором за столы кадеты рассаживались по порядку корпусных выпусков. Во время закрытия съезда кадеты почтили молчанием почивших воспитателей, преподавателей, служащих и кадет, исполнили песнь Дворянского собрания "Братья, все в одно моление ...".

Автор статьи пишет: «А. Перекрестова кадеты качали на руках после великолепного вечернего банкета в Монреале в день Съезда, который он непосредственно организовал».

Что волновало людей, не по своей воле покинувших родину? Ответ однозначен: судьба России. Об этом говорит и то, что среди вопросов, обсуждавшихся тогда на съезде - о традициях, товариществе, помощи, сохранении духовных ценностей и пр. – уже тогда прозвучало: «перенос кадетских ценностей, идей и традиций на историческую Родину». И ровно через 40 лет состоялся Первый Съезд Кадет России в Санкт-Петербурге, на который собрались и зарубежные кадетские организации. На съезд в Россию ездил и А. И. Перекрестов.

- Это была ваша первая поездка в Россию?

- Нет, первый раз я там был в 1993 году, затем бывал довольно часто.

- И как вам Россия?

- Мне нравится. Хотя я нигде не был, где бедные живут. Увидел Москву, Петербург, Кронштадт. До распада Союза я не мог туда поехать.

- Александр Иванович, почему же в 1951 вы выбрали страной своего проживания Канаду?

- Дело в том, что большого выбора не было. Все хотели попасть в Канаду, а сюда было приехать труднее, чем в Австралию, Аргентину или Венесуэлу. Я кое-что знал о Канаде. Здесь климат похож на российский! Но попасть сюда было нелегко.

- Вы знали о профессиях, которые здесь требовались?

- Я хотел учиться дальше на зубного врача, но ничего из этого не вышло. А вышло то, что я устроился на железной дороге чертежником. Я всегда хорошо рисовал, и меня приняли. Мы ездили на топографические съемки. Но до этого я успел поработать в самых разных местах: на заводе по производству пластмассы, на мебельной фабрике.

- Вам – потомственному дворянину - не претило работать на этих работах?

- (Смеется) В Югославии мы не были такими испорченными! Мы были нормальные люди как все. Я делал все, что угодно. В те времена заработная плата была приблизительно 17 долларов в неделю.
- И что на это можно было купить?
- Мы жили! У нас была квартира. Одно время мы жили с мамой моей жены. А когда я работал в CNR, я получал триста долларов месяц.
- Это были большие деньги в те времена?
- В те времена это были хорошие деньги. Благодаря им мы купили дом с большим участком. Он стоил 15 тыс. долларов. Это был не самый дешевый. На окраине можно было купить и за 9500.
- А где тогда находилась эта самая окраина? Район Кот-Вертю, например.
- Да, можно так сказать. А наш дом был ближе к центру. Сейчас стоил бы он тысяч 600. Из CNR я ушел, потому что я нашел работу, которая лучше оплачивалась. Я работал в компании Shawinigan Water & Power Company. И через два-три года ее национализировали, и она вошла в Hydro-Quebec. Я был топографом, потом стал чертежником. Потом я сдавал экзамены на разные категории с первой по пятую для повышения по службе.
- А ваша супруга?
- Она работала в банке. Она растила наших двоих сыновей. У нас было трое сыновей, но один скончался совсем маленьким. Сейчас один мой сын - Петр - священник в Сан-Франциско, а второй (в миру Георгий) – монах. Мой сын, когда проходил постриг, взял имя императора - Николай. Сейчас он монастыре на Святой земле. Я мечтал, чтобы мои дети были инженерами, а жена и теща видели их священниками. А другой сын – отец Петр – член межсоборного присутствия, он обсуждает вопросы о том, как строить общину и пр. Он часто ездит в Россию.
- У вас, наверное, есть и внуки?
- О да! Внука Александра, у нее дети Федор и Ксения. И внук Михаил, у него сын Серафим.
- Ваши дети и внуки говорят по-русски?
- Лучше меня! Дети сначала учились в приходской школе, а потом и преподавали в ней. Вы были когда-нибудь в Джорданвилле? Там недавно открылся музей русской истории. Люди уходили из жизни, а отдавали на хранение свои реликвии. У них, например, хранится восемь георгиевских стандартов! Я собираюсь туда поехать. Музеем заведует мой внук Михаил.

Музей открылся в мае этого года в Свято-Троицком монастыре. В его коллекции собраны вещи, которые десятилетиями хранили люди, покинувшие Россию сразу после революции. Среди экспонатов музея имеются кофточка одной из царевен и сережка императрицы, серебряная посуда из кухни царской семьи со спиленной революционерами монограммой; подлинные исторические документы об убийстве царской семьи в Екатеринбурге, икона – подарок, сделанный в 1914 г. царицей бабушке президента Русского Дворянского Соборания К.Гиацинтова, деревянные вешалки с монограммой последней царицы, оружие, из которого стреляли в боях по большевикам, молитвословы XVI века, пишущие машинки, которыми пользовались русские монахи, имперские знамена, церковные облачения и хрустальные фужеры с инициалами царственных особ, артефакты из имения

Евгении Смит, заявлявшей, что она и есть великая княгиня Анастасия, и многое другое.

- Александр Иванович, вы никогда не жили в России, но вы жили в окружении русских и в русских традициях. А как здесь – в рассеянии - вы привыкали жить без этого?

- Как и все. Здесь была церковь, и мы каждое воскресенье ходили и ходим в церковь.